

Ишунин Г. И. Охота и охрана природы Узбекистана (история и современное состояние). // Охота и охрана природы Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 1984. С. 9-21

Средняя Азия входит в аридную (засушливую) зону Земли, а Узбекистан расположен в центре Средней Азии. Большая, северо-западная, его часть занята равнинами Туранской низменности, меньшая, юго-восточная,— горными хребтами Тянь-Шаня и Алая. Типичные ландшафты региона — пустыни, горы и тугайно-камышовые заросли в речных поймах. Основа экономики Узбекистана — специализированное сельское хозяйство (хлопководство, садоводство и виноградарство, шелководство, каракулеводство) и высокоразвитая промышленность (рудные ископаемые, газ, электроэнергетика). Охотничий промысел занимает незначительное место в экономике республики, но своего значения не потерял, хотя и в последнее время охотничье хозяйство претерпело коренные изменения.

Научно-технический прогресс ведет к широкому освоению пустынных и горных земель, к истреблению тугайных лесов. С этим связано разрушение веками нежившихся экологических систем, замена их культурным ландшафтом. Дикие животные не способны жить в измененной среде обитания. Они вынуждены водить в еще не затронутые культурой участки земли ни «вымирать». Этому способствует несбалансированная добыча ценных животных, а иногда и просто истребление дичи в спортивном азарте. Подобное отношение к природным богатствам привело к тому, что многие животные стали редкостью и потеряли промысловое значение, а некоторые виды выбыли из фауны региона. В наше время отношение к промысловым животным должно измениться. Знание истории развития фауны даст возможность лучше заботиться об охране природы и рационально использовать ее природные богатства. Поэтому коротко остановимся на этом вопросе.

Первыми жителями на современной территории Узбекистана были неандертальцы. Существовали они за счет охоты, преимущественно на диких копытных, дополняя питание собирательством. При добыче и разделке зверей этим охотникам служили остроконечники, скребки и пластины, сделанные из кремния и кварца,— типичные орудия для мустьерской культуры, существовавшей более-10 000 лет тому назад. В пищевых отбросах обитателей стоянок Тешик-таш и Амир-Темир (Сурхандарьинская область) основную массу составляют кости сибирского козла, огромные стада которого паслись в горах Гиссарского хребта. Из других крупных зверей добывались бурый медведь, пещерная гиена, дикая лошадь, олень. В пищевых остатках стоянки найдены также кости зайца, сурка, туркестанской крысы и других грызунов. Мелкие животные, видимо, больше служили пищей детям, женщинам и старым людям, неспособным участвовать в охоте на крупных зверей.

Подобную жизнь вели люди мустьерского времени и на западных отрогах Зарафшанского хребта. Здесь в пещере Аманкутан обнаружены остатки кулана, оленя, косули, сибирского козла и особенно много азиатского муфлона. Из хищников местные охотники добывали бурого медведя, пещерную гиену, волка, лисицу, корсака, каменную куницу, барсука, **снежного барса**. Служили им добычей заяц, сурок, дикобраз и мелкие грызуны.

Сходную жизнь вели охотники палеолита и на западных склонах Чаткальского хребта, и в горах Ферганской котловины. У жителей равнин состав добычи иной. Охотники Самаркандской стоянки больше добывали диких лошадей, плейстоценовых ослов, куланов, верблюдов, сайгаков, а из обитателей тугаев — оленей; в соседних горах они изредка охотились на диких баранов и туров.

В мезолите, переходном времени от палеолита к неолиту, XIII—VII тысячелетия до

новой эры, каменные орудия стали, разнообразней, появились поделки из кости, были изобретены лук и стрелы, а главное — зародились скотоводство и земледелие. На территории Узбекистана к этому времени некоторые промысловые звери выпали из фауны региона (пещерная гиена, пещерный медведь, лошадь Стенона, плейстоценовый осел, верблюд, тур), но с юга в горы Гиссарского хребта, Бабатага и Кугитанга переселились винторогий козел и полосатая гиена, по речным долинам расселились шакал, камышовый кот, тигр, иранская выдра.

В мезолитической стоянке Мачай, расположенной, в долине Мачайдарьи, в пищевых остатках новых жителей, заменивших неандертальцев, найдены кости не только диких, но домашних животных: овец, коз, коров, свиней. В горах мачайцы добывали сибирского и винторогого козлов, муфлона, косулю, красного волка, медведя, каменную куницу, леопарда; на равнинах — бухарского оленя, джейрана, кулана, а также широко распространенных кабана, волка, лисицу, диких кошек, зайца. Из грызунов шли в пищу дикобраз, реликтовый суслик, туркестанская крыса и другие, из пресмыкающихся — степная черепаха. В Ферганской долине в мезолитической стоянке Обишир-V вместе с костями крупного и мелкого рогатого скота, осла, верблюда и собаки находились кости волка, лисицы, каменной куницы, ласки, барсука, кабана, косули, марала, джейрана, сибирского козла и архара.

Мезолит сменил новый каменный век — неолит. В хозяйстве человека произошли большие перемены. Люди научились обжигать глиняную посуду, каменный топор стал главным орудием хозяйства. К началу V тысячелетия до новой эры группы племен, заселивших степи и пустыни Узбекистана, продолжали охоту и рыболовство, но вместе с этим в удобных местах начало развиваться примитивное земледелие и скотоводство. В поселении первой половины II тысячелетия до новой эры, расположенном в древнем русле Зарафшана на берегу оз. Заманбаба, в пищевых остатках, кроме костей коров, овец, коз и ослов, найдены кости лисицы, кабана, бухарского оленя и джейрана.

В эпоху бронзы металлические орудия намного улучшили труд земледельца и охотника. В Ферганской долине жители Чустского и Дальверзинского поселений при сравнительно развитом земледелии и скотоводстве не оставили охотничий промысел. В их добыче видное место занимали лошадь Пржевальского, кулан, кабан, олень, джейран, сайгак, сибирский козел, архар и дикий верблюд.

С развитием животноводства и земледелия охота потеряла свое исключительное значение, но местами ее роль в хозяйстве человека оставалась существенной.

Так, на севере Узбекистана, в неолитической стоянке древнего Хорезма Джанбаскала (конец IV — начало III тысячелетия до новой эры) найдены кости кабана, оленя, грызунов, черепахи, водоплавающих птиц, рыб (щука, сом) и множество раковин моллюсков. В Приаралье скотоводство появилось лишь во второй половине III тысячелетия до новой эры.

В VII веке до новой эры — XVII веке в Древнем Хорезме в большом количестве добывались бухарский олень, джейран и сайгак, меньше — кабан, кулан и кызылкумский — баран, обитавший на хребте Султан-Уиздаг. Остатки хищных зверей (лисица, корсак, степной хорек) в древних памятниках встречаются редко, их стали добывать ради меха и тушки и лишь изредка приносили в поселения.

На территории Ташкентской области в памятнике I—III веков Хайрабаттепе, расположенном на левобережье Чирчика, близ Богустана, в охотничьей добыче преобладают кости архара и сибирского козла, меньше добывались кабан, марал, медведь, каменная куница, лисица, заяц, сурок; изредка — полосатая гиена, джейран, желтый суслик.

В классовом обществе ведущее положение заняло земледельческое хозяйство на орошаемых землях. Создание крупных поселений и оросительных систем вызвало

разрушение природных комплексов. На территории Узбекистана ирригационные работы проводились уже с VI—IV веков до новой эры. Появились города. Скотоводство стало отгонно-кочевым и кочевым. Владельцам больших стад требовались обширные пастбища в горах и пустынях. Охота, рыболовство и собирательство в это время не потеряли своего значения, •но если для трудового населения они давали дополнительные продукты питания и материалы для различных поделок, то для обеспеченных людей охота служила развлечением. Появились охотники-промысловики, и продукты охоты стали средством обогащения. Ценные дикие животные подвергались усиленному истреблению. В подрыве охотничьего хозяйства роковую роль играет бесхозяйственное использование даров природы. Исторические документы дают тому яркие примеры.

Александр Македонский (IV век до новой эры) в восточной части Зарафшана, покрытой лесом, «где не охотились почти четыре человеческой жизни», по сообщению историка Квинта Курция Руфа, с целой армией устроил охоту и уничтожил четыре тысячи зверей.

В 1219—1221 гг. монгольский полководец Чингиз-хан покорил Среднюю Азию. В походах его огромное войско питалось часто мясом диких животных. Среднеазиатский эмир Тимур в борьбе с ханом Золотой орды Тохтамышем в 1391 г. предпринял против него очередной поход. С двухсоттысячным войском он направился через пустыни Туранской низменности в степи Тургайской ложбины. Войско двигалось по безлюдной местности, продовольственные запасы подходили к концу, и люди стали голодать. В степи близ оз. Кушмурук" Тимур отдал распоряжение устроить облавную охоту. Фланги армии, растянувшись цепью, окружили обширную равнину. Два дня сжимался круг, в нем оказалось множество оленей, лосей и других копытных. Такие массовые избиения охотничье-промысловых зверей наносили значительный ущерб их поголовью.

В XV веке правитель Ферганы Бабур Захиретдин Мухаммед в «Бабур-наме» («Записки Бабура») о своих охотах пишет: «Мы выступили из Андижана, имея намерение зазимовать в округе Рабатек- и Ургийы... Эти края прекрасное место для охоты. В густых зарослях Айламыш водится много маралов и кабанов, мелкие заросли изобилуют фазанами и зайцами. На холмах таится масса лисиц... Пока мы были на этой зимовке, я каждые два-три дня выезжал на охоту. Поджигая густые заросли, мы охотились на бугу-маралов или разъезжали в мелких зарослях, устраивая облавы и пуская соколов на фазанов. Фазанов там бесконечно много; пока мы зимовали в этих местах, фазаньего мяса было (у нас) вдоволь».

Охоту на куланов и джейранов на равнине к югу от Кабула Бабур описал так: «Мы несколько дней простояли на летовке Кух-и-Сафа. В этом месте очень много кийиков... Выступив рано утром с этой стоянки, мы устроили на равнине Катта-Ваза облаву, чтобы поохотиться. В круг попало множество куланов и кийиков. Много куланов и кийиков перебили». Эта охота изображена на миниатюрах того времени: в загонах, построенных из хвороста, зверей избивали не только оружием, но и палками.

Массовые истребления кулана, джейрана, сайгака и других промысловых зверей известны и в более поздние времена. Так, в конце XIX века в Приволжье за одну облаву было убито более. 12 тысяч сайгаков. Массовое истребление промысловых зверей, безусловно, сказывалось на их поголовье. Однако считать, что такие охоты в стародавние времена привели к современному оскудению охотничьих угодий, а также исчезновению некоторых видов из фауны Узбекистана, не совсем верно. На обширных просторах Туранской низменности облавные охоты проводились от случая к случаю на ограниченных участках, и для воспроизводства всегда имелось достаточное количество маточного поголовья. Несравнимо губительней для диких животных были стихийные бедствия. Особенно опустошительны были и остаются до нашего времени джуты. Под «джутом» следует понимать массовое истощение и гибель диких и домашних животных

от (зимней бескормицы, вызванной неблагоприятной погодой, когда многоснежные бураны сопровождаются лютыми холодами, а при наступлении оттепели образуются наст и гололедица.

Джуты обычно охватывают огромные территории и в течение одного-двух месяцев уносят сотни тысяч — миллионы голов копытных. Джуты известны с древнейших времен. Повторяются они через 8—20 лет, иногда через более короткий период. Гибнут от джута копытные всех видов. В последние столетия они были основной причиной исчезновения некоторых видов копытных на больших территориях. Так, в XIX веке в Казахстане исчезли кулан и тарпан, а на северном чинке Устюрта — азиатский муфлон. Кроме стихийных бедствий, довершает процесс истребления животных и неразумное отношение человека к природным богатствам. Особенно ощутимо это начало проявляться с того времени, когда охотничье-промысловые животные стали средством наживы и в руках браконьеров оказались дальнобойное оружие и вездеходный транспорт. Таким образом, в наше время антропогенный фактор приобрел огромное значение: благополучие или гибель диких животных зависит от хозяйственных интересов общества и от любителей безвозмездно попользоваться дарами природы.

На территории Узбекистана насчитывается (с учетом мелких грызунов) более 50 видов зверей, пригодных для промысла, но большинство из них потеряло свое промысловое значение.

Возникла проблема сохранения видов, ставших редкими, и восстановления уже выбывших из мест их бывшего обитания. Интересы охотничьего дела требуют также обогащения охотничьих угодий новыми объектами добычи путем завоза и акклиматизации иноземных животных в места, подходящие для этого по природным условиям. Для выполнения поставленных задач необходимо:

не допускать разрушения естественных биоценозов при горнорудных работах, где это не вызывается хозяйственной необходимостью (сохранение лесостепных и камышовых зарослей, источников питьевой воды, целинных участков);

пресекать (загрязнение среды промышленными и бытовыми отходами, а также применение без крайней нужды ядохимикатов, пагубных для диких животных);

при создании лесопосадок, ирригационной сети и водохранилищ, а также при озеленении населенных пунктов учитывать возможность существования в искусственных биоконплексах полезных зверей, птиц, пресмыкающихся, земноводных и дыб;

стр. 16) взять на учет редких животных в каждом регионе и разработать конкретные меры для их сохранения и воспроизводства. Промысел или спортивную охоту проводить строго планоно, не допуская подрыва маточного поголовья;

провести реакклиматизацию выбывших из региона животных, а также обогащение охотничьих угодий путем интродукции иноземных полезных видов. Последнее должно проводиться после научного обоснования рентабельности этого дела: недопустимо введение в биоценоз малоценных животных, хозяйственно невыгодных, а особенно потенциально вредных, чреватых нежелательными последствиями;

вести действенную борьбу с браконьерами и теми хозяйственниками и руководителями, которые из-за ведомственных интересов игнорируют дело охраны природы и рациональное использование естественных ресурсов республики.

Для улучшения охраны природы и более хозяйственного использования охотничье-промысловых ресурсов проводится закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными спортивно-охотничьими организациями. Ведущая роль в улучшении и обогащении охотничьих угодий принадлежит Узбекскому обществу охотников и рыболовов — Узбекоохотрыболовскому союзу. В 1983 г. за областными обществами охотников и рыболовов закреплено на договорных началах 46 охотничьих хозяйств.

Проводимые в этих хозяйствах биотехнические мероприятия по охране и воспроизводству способствуют увеличению численности охотничьих животных. Перед охотничьим сезоном силами охотоведов и егерей обществ проводятся количественные учеты зверей и птиц и определение возможности их отстрела без нанесения ущерба воспроизводству животных в каждом хозяйстве. Контроль за деятельностью охотхозяйств, соблюдением правил и сроков охоты осуществляется органами охотничьего надзора Министерства лесного хозяйства Узбекской ССР.

Однако в связи с широким освоением целинных земель в пустынях и горах, а также истреблением тугайно-камышовых зарослей в поймах рек численность промысловых животных неуклонно уменьшается, это видно по заготовкам пушнины в Узбекистане.

В связи с этим возникает необходимость изыскания новых способов получения пушнины. В государственных хозяйствах Каракалпакской АССР, Бухарской, Ташкентской, Сырдарьинской и Кашкадарьинской областей проводится клеточное и полувольное разведение ондатры, нутрии, норки и других пушных зверей. Это позволяет увеличить поставки пушнины государству.

Дикие копытные практически потеряли промысловое значение.

Кабан еще не редок (в охотугодьях в 1977 г. его насчитывалось до 5800 голов), но используется он теперь лишь как объект спортохоты. Представляет ценность это копытное в качестве генофонда. Гибридизация породистой белой свиньи с кабаном показала, что бастарды обладают высокой жизнеспособностью. Гибриды III поколения хорошо приспособляются к летнему содержанию на пастбищах, а при откорме малоконцентрированными кормами дают высокий привес.

В катастрофическом положении оказался джейран. Еще недавно эта антилопа населяла ирано-афганские пустыни, равнины Центральной и Средней Азии. В настоящее время вид внесен в Международную красную книгу и Красные книги СССР, Казахской и Узбекской ССР. В Узбекистане с целью увеличения численности редкого копытного в 1977 г. организован Бухарский питомник по выращиванию джейрана. Опыт разведения копытных в Бухарском питомнике послужит для разработки методики восстановления в Кызылкумах кулана, характерного для фауны Средней Азии. С территории Узбекистана он исчез недавно, о чем свидетельствуют многочисленные географические названия по всей республике (Куланды, Куландаг, Кулантакыр и др.).

Примечательна судьба сайгака. В начале XX века этот вид находился на грани полного исчезновения. Благодаря мерам охраны, разработанным зоологами Казахстана и Узбекистана, сайгак снова размножился до промысловой численности. В 1974 г. в Казахстане и Каракалпакии насчитывалось до 1 млн. 200 тыс. голов, из них на каракалпакском Устюрте примерно 199 тыс. В Российской Федерации и Казахстане в этом году, по данным ЦСУ СССР, было заготовлено 411 тыс. сайгаков и продано 7258 т мяса. На территории Каракалпакии возможна добыча 11 — 12 тыс. сайгаков в год при их массовом заходе из Казахстана. Совет Министров Узбекской ССР на основе научных рекомендаций зоологов Академии наук УзССР разрешил, начиная с 1976 г., плановый отстрел сайгаков. Количество добычи каждый год должно устанавливаться исходя из имеющегося в Каракалпакии поголовья, не превышая лимита. За 7 лет к 1982 г. было отстреляно около 24 тыс. сайгаков и продано населению республики 430 т дешевого мяса (по 1 руб. за 1 кг). Кроме того, государству сданы шкуры и рога от молодых половозрелых самцов, которые реализуются по линии внешней торговли. Заготовки сайгака в охотхозяйстве «Устюрт» проводятся при участии зоологов Каракалпакского филиала АН УзССР под контролем Госохотинспекции на основе количественных учетов. При строгом соблюдении установленных сроков и норм добычи маточное поголовье не будет подорвано, и сайгаку не угрожает опасность снова попасть в список «редких» животных.

Бухарский олень в недалеком прошлом был распространен в тугаях Амударьи и Сырдарьи. В настоящее время вид находится на грани исчезновения. В заповедниках Узбекистана сохраняется около сотни в Арал-Пайгамбаре и в Кызылкумском два-три десятка. В 1976 г. начат опыт восстановления бухарского оленя в заповеднике Бадай-Тугай.

Винторогий козел, или мархур, в горы Средней Азии переселился из Афганистана около 10 тысяч лет тому назад и распространился по горам Гиссарского хребта. Но в середине XX века появилась угроза его истребления, и охота на него была запрещена. В Узбекистане мархур охраняется в горах Бабатага, Байсунтау и Кугитанга. Вид внесен в Международную красную книгу и Красные книги СССР и Узбекской ССР.

В горах западного Тянь-Шаня ещё не редок сибирский козел, но его поголовье поражено чесоточным клещом. Стоит трудная задача изыскать способы оздоровления популяции дикого козла от болезни, общей с домашними овцами и козами.

В Узбекистане представлены три географические формы азиатского муфлона: бухарский, кызылкумский и устюртский горные бараны. Бухарский баран населяет Бабатаг, Байсунтау и Кугитанг. Отстрел этого копытного запрещен, что спасает его от истребления.

Кызылкумский баран, или баран Северцова, еще в начале XX века был распространен по горам – останцам Кызылкума и хребту Нуратау, но к середине века его почти уничтожили. В настоящее время он охраняется в Нуратинском заповеднике и его маленькая популяция держится в Центральных Кызылкумах в ущелье Актау, но там он находится под угрозой истребления, как и в других останцах. Восстановить баранов Северцова в Кызылкумах возможно в Букантау, Кульджуктау и Аминзатау, если там создать охотугодья и пресечь браконьерство геологов.

Устюртский баран, или аркал, сохранился на Устюрте, Мангышлаке и на побережье Кара-Богаз-Гола. На территории Каракалпакии его небольшая популяция находится на грани истребления. Необходимо создание заповедника на южных чинках Устюрта и плато Капланкыра. Восстановить поголовье аркала можно на чинках по западному берегу Аральского моря и охотхозяйстве «Устюрт» и в других местах с чинками, малопригодными для сельского хозяйства.

Из грызунов заслуживают внимание сурки – красный и Мензбира. Защита от браконьеров и безнадзорных собак поможет быстро поднять их численность до промысловой.

Таким образом, изучение историй фауны Узбекистана показывает, что ранее богатый состав охотничье-промысловых зверей на территории республики насколько обеднел к нашему времени, что потерял свое хозяйственное значение. Однако потребность в продукции, получаемой от диких животных, остается. Удовлетворить эту потребность возможно лишь при условии более хозяйственного отношения к природным ресурсам. При заготовках пушнины и спортивной охоты требуется регулярный учет численности добываемых животных в каждом охотничьем угодье и строгий контроль маточного поголовья. Кроме того, нужна разработка хозяйственно выгодных способов клеточного и полувольного разведения пушных зверей, а также обогащение охотничьего фонда за счет акклиматизации пушных иноземных видов.

Охотничье хозяйство может быть рентабельным лишь при соблюдении научных рекомендаций и подготовке квалифицированных кадров охотоведов.